

ТОЛКИН

ПРО ИЛЛЮСТРАЦИИ

**ЛОРД
ДАНСЕНИ**

**ДОЧЬ КОРОЛЯ
ЭЛЬФОВ**

Лорд Дансени Бетмура

Серия «Рассказы об удивительном»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160796

Оригинал: LordDunsany, "Bethmoora"

Перевод:

Вадим Филиппов

Аннотация

Его рассказы о сверхъестественном отвергают как аллегорические толкования, так и научные объяснения. Их нельзя свести ни к Эзопу, ни к Г. Дж. Уэллсу. Еще меньше они нуждаются в многозначительных толкованиях болтунов-психоаналитиков. Они просто волшебны.

Лорд Дансени

Бетмура

Есть в лондонских ночах почти незаметная свежесть, словно ночной заблудший ветер-беглец бросил своих сородичей на плоскогорьях Кента и прокрался в город. Чуть поблескивают влажные мостовые. Слух, что стал особенно острым в этот поздний час, ловит звук шагов вдалеке. Громче и громче звучат шаги, и заполняют всю ночь. И вот мимо проходит темная, закутанная в плащ фигура, и звуки шагов снова стихают в темноте. Поздний гуляка возвращается домой. Где-то кончился бал, двери уже закрыты. Погасли желтые огни, умолк оркестр, танцоры вышли в ночь, и Время сказало: «Прошло и забыто, и с глаз долой».

Тени начинают разбредаться по одной со своих сборищ. Ступая не громче теней, тощих и мертвых, крадутся по домам коты. И даже здесь, в Лондоне, чувствуем мы, еще неясно, что приближается рассвет, приход которого в бескрайних полях возвещают птицы и звери и звезды.

Не знаю точно, когда именно, но я начинаю понимать, что мрак ночи безвозвратно изгнан. Неожиданно мне открывается в усталой бледности фонарей, что, хотя улицы еще по-ночному безмолвны, но не потому, что у мрака остались еще силы, а потому что люди еще не воспрыли ото сна, чтобы нанести ему последний удар. Так в дворцовых переходах

дах неопрятные, опустившиеся стражи еще шагают с древними мушкетами на плечах, хотя владения государя, которые они должны охранять, уже стали столь малы, что неприятелю просто жаль тратить силы на то, чтобы захватить их.

И вот по виду фонарей, этих сраженных миньонов ночи, становится ясно, что вершины английских гор уже видят рассвет, что утесы Дувра уже белеют в свете утра, что с моря поднялся туман и движется вглубь острова.

И вот на улицах появились люди и моют мостовую.

Смотри же – ночь мертва.

Какие воспоминания, какие фантазии обуревают ум! Ночь, как враг, только что вытеснена из Лондона рукой Времени. Тысячи обычных изделий рук человеческих на краткий миг окутаны тайной, словно вор, одетый в пурпур и воссевший на зловещий трон. Четыре миллиона человек спят и, может быть, видят сны. В какие миры ушли они? С кем они встретились? Моя же мысль далеко отсюда – в Бетмуре, в одиноком городе, ворота которого скрипят на ветру. Створки ворот качает ветер, он качает их, и они скрипят и скрипят, но никто не слышит их. Они сделаны из зеленой меди, они прекрасны, но никто не видит их. Ветер пустыни заносит петли песком, но привратник не придет очистить их. Ни стража не пройдет по стенам Бетмуры, ни враг не подойдет под ее стены. Ни света в ее домах, ни шагов на ее улицах; она стоит, мертва и одинока, за Гапскими горами, и я бы хотел увидеть Бетмуру еще раз, но не осмелюсь.

Я слышал, что с тех пор, как опустела Бетмура, прошло уже много лет.

Об этом говорят в тавернах, где пьют моряки, и об этом рассказывали мне путешественники.

Раньше я надеялся еще раз увидеть Бетмуру. Говорят, уже много лет прошло с тех пор, когда последний раз собрали урожай со знакомых мне виноградников, превратившихся теперь в пустыню. Был ясный день, и горожане танцевали у виноградников под звуки калипака. Кустарник был в полном цвету, весь в пурпуре, и снег сиял на вершинах Гапских гор.

За стенами города, у медных ворот, давили гроздья в чанах, чтоб сделать потом сираб. Урожай был хорош.

И в садиках на краю пустыни били в тамбанги и титтибуки, и насвистывал мелодично зутибар.

Радостью, песней и танцем был наполнен день, ведь урожай уже собран и хватит сираба на зиму, и много еще останется, чтоб обменять на бирюзу и изумруды у купцов, пришедших из Оксугана. И так радовались они весь день урожаю своему на узкой полоске возделанной земли между Бетмурой и песком пустыни, что встречается с небом на юге. И когда дневная жара начала спадать, а солнце спустилось к снегам Гапских гор, звук зутибара все еще слышался в садах, и яркие одежды еще развевались в пляске среди цветов.

На протяжении всего дня было видно, как трое всадников спускаются на мулах с Гапских гор. По дороге, что извивалась по склону горы, спускались они все ниже, три черные

точки на белом снегу. Первый раз их увидели ранним утром, почти на рассвете, на вершине перевала через Джагганот; видимо, они ехали из Утнар-Вехи. И ехали они весь день. И вечером, как раз перед тем, как гаснет свет дня и краски берет в руки ночь, они появились перед воротами Бетмуры. В руках у них были жезлы гонцов, как принято в тех краях, и они показались одетыми в траур, когда их окружили горожане в праздничных, зеленых и лиловых одеждах. Те европейцы, которые были при этом слышали речь гонцов, не знали языка, и расслышали только название Утнар-Вехи. Но речь эта была краткой, люди быстро разнесли весть, принесенную гонцами, и почти сразу же подожгли свои виноградники, и стали уезжать из Бетмуры, направляясь большей частью на север, хотя некоторые отправились на запад. Они выбегали из своих чистых белых домов, и поток их шел через медные ворота; внезапно утихли ритмы тамбанга и титтибука, в последний раз вздохнул нежно зутибар, и всего еще один раз прозвенел калипак. Трое чужаков отправились в обратный путь по той же дороге сразу, как только передали послание. В этот час обычно зажигали свет на высокой башне со многими окнами, чтобы отпугнуть львов, и запирали медные ворота Бетмуры на засов. Но в ту ночь свет в башне не зажегся, и открытые ворота остались открыты, чтоб уже никогда не закрыться, и слышны были только звуки пламенеющего пожара, где были раньше виноградники, и шаги покидающих Бетмуру горожан. Не было слышно плача, не было слышно

вообще ничего, и целью их было только – бежать. И они бежали – стремительно, молча, как бежит дикое стадо, внезапно увидев человека. Было так, словно случилось то, чего боялось не одно поколение, словно оставался только один выход: бежать сейчас же, ни секунды не раздумывая.

Страх овладел и европейцами, и они тоже бежали. А что это была за весть, я так никогда и не узнал.

Многие считают, что это было послание от Тубы Млина, таинственного властителя той страны, которого никогда не видел человек, с приказом покинуть Бетмуру. Другие утверждают, что это было предостережение богов, правда, от дружественных богов или наоборот, не знают и они.

Еще говорят, что в городах по всей Утнар-Вехи свирепствовала Чума, летящая с юго-восточным ветром, который уже много недель дул над ними в сторону Бетмуры.

А еще говорят, что трое путников были больны страшной болезнью – нусарой, и даже пот, капающий с их мулов, был полон заразы. В Бетмуру их якобы привел голод, но лучшего объяснения этому страшному преступлению не предлагается.

Но чаще я слышал, что это было послание самой пустыни, что владеет всей землей к югу – послание, которое песок пустыни своим ни на что не похожим голосом нашептал тем, кто знал этот голос: тем, кто мог оставаться в пустыне ночью без крова, днем без воды, тем, кто был там, где шепчет песок, тем, кто знает, что ему нужно в злонамеренности

его. Говорят, что ему понадобилась Бетмура, что он решил пройти по ее прекрасным улицам, и сделать так, чтобы только ветры пустыни жили в ее храмах и домах. Ибо человек – и лицо его, и речь, и песни – ненавистны его старому злему сердцу, и в Бетмуре должны воцариться покой и тишина, и жуткий шепот песка у ее ворот.

Я думаю, если бы я знал, что за весть принесли к медным воротам те трое всадников, я бы отправился еще раз взглянуть на Бетмуру. Здесь, в Лондоне, меня охватывает страстное желание снова увидеть этот прекрасный белый город; но я не осмелюсь, потому что не знаю, с какой опасностью мне придется встретиться там – с гневом ли неизвестных зловещих богов, невыразимо страшной болезнью, проклятием пустыни, пыткой в личной тюрьме императора Тубы Млина, или еще чем-нибудь, о чем не сказали путешественники – возможно, чем-нибудь еще более ужасным.